

ЛЕВ
ТОЛСТОЙ

ДНЕВНИК
1865 г.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ. ТОМ 48

Полное собрание сочинений. Дневники 1865 г.

Содержание

Лев Николаевич Толстой Дневник 1865	0005
#2	0006
Предисловие к электронному изданию	0008
#4	0010
#5	0012
ДНЕВНИК 1865	0013
#1	0013
[1865]	0013
КОММЕНТАРИИ	0028
КРАТКАЯ ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ КАНВА ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА Л. Н. ТОЛСТОГО ЗА 1858—1880 ГГ.	0028
ПЕРВЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ОТРЫВКОВ ИЗ ДНЕВНИКОВ И ЗАПИСНЫХ КНИЖЕК ТОЛСТОГО ЗА 1858—1880 ГГ.	0032
ОПИСАНИЕ РУКОПИСЕЙ	0035
ПРИМЕЧАНИЯ К ДНЕВНИКАМ 1858—1878 ГГ. . . .	0036
ПРЕДИСЛОВИЕ К СОРОК ВОСЬМОМУ И СОРОК ДЕВЯТОМУ ТОМАМ.	0058
I	0058
II	0062
III	0070
IV	0076
V	0080

VI.....	.0084
VII.....	.0087
VIII.....	.0094
РЕДАКЦИОННЫЕ ПОЯСНЕНИЯ К Сорок ВОСЬМОМУ ТОМУ.....	.0099
ИЛЛЮСТРАЦИИ.....	.0105

Лев Николаевич Толстой
Дневник
1865

Государственное издательство
художественной литературы
Москва — 1952

Электронное издание осуществлено
компаниями АBBYU и WEXLER
в рамках краудсорсингового проекта
«Весь Толстой в один клик»

Организаторы проекта:
Государственный музей Л. Н. Толстого
Музей-усадьба «Ясная Поляна»
Компания АBBYU

Подготовлено на основе электронной ко-
пии 48-го тома

Полного собрания сочинений Л. Н. Толсто-
го, предоставленной
Российской государственной библиотекой

Электронное издание
90-томного собрания сочинений Л. Н. Тол-
стого
доступно на портале
www.tolstoy.ru

Предисловие и редакционные пояснения к
48-му тому

Полного собрания сочинений Л. Н. Толсто-
го можно прочитать
в настоящем издании

*Если Вы нашли ошибку, пожалуйста, напи-
шите нам*

report@tolstoy.ru

Предисловие к электронному изданию

Настоящее издание представляет собой электронную версию 90-томного собрания сочинений Льва Николаевича Толстого, вышедшего в свет в 1928—1958 гг. Это уникальное академическое издание, самое полное собрание наследия Л. Н. Толстого, давно стало библиографической редкостью. В 2006 году музей-усадьба «Ясная Поляна» в сотрудничестве с Российской государственной библиотекой и при поддержке фонда Э. Меллона и координации Британского совета осуществили сканирование всех 90 томов издания. Однако для того чтобы пользоваться всеми преимуществами электронной версии (чтение на современных устройствах, возможность работы с текстом), предстояло еще распознать более 46 000 страниц. Для этого Государственный музей Л. Н. Толстого, музей-усадьба «Ясная Поляна» вместе с партнером – компанией АВВУУ, открыли проект «Весь Толстой в один клик». На сайте readingtolstoy.ru к проекту

присоединились более трех тысяч волонтеров, которые с помощью программы АBBYY FineReader распознавали текст и исправляли ошибки. Буквально за десять дней прошел первый этап сверки, еще за два месяца – второй. После третьего этапа корректуры *тома и отдельные произведения* публикуются в электронном виде на сайте tolstoy.ru.

В издании сохраняется орфография и пунктуация печатной версии 90-томного собрания сочинений Л. Н. Толстого.

Руководитель проекта «Весь Толстой в один клик»

Фекла Толстая

П*ерепечатка разрешается безвозмездно.*

Л. Н. ТОЛСТОЙ
в 1874 г.
Фотография.

ДНЕВНИК 1865

ПОДГОТОВКА ТЕКСТА И КОММЕН- ТАРИИ А. С. ПЕТРОВСКОГО [1865]

1865 года, *Марта 7-го*. Здоровье ни то ни се. 3-й день держусь не спуская и не натягивая слишком воли. Пишу, переделываю. Всё ясно, но количество предстоящей работы ужасает. Хорошо определить будущую работу. Тогда, в виду предстоящих сильных вещей, не настаиваешь и не переделываешь мелочей до бесконечности. Соня б[ыла] больна. Сережа очень болен, кашляет. — Я его начинаю очень любить. Совсем новое чувство. Хозяйство хорошо.

9 Марта. Оба дня писал, поправлял. Нынче не мог после чая. С Соней мы холодны что-то. Я жду спокойно, что пройдет. Фауст Гёте читал. Поэзия мысли и поэзия, имеющая пред-

метом то, что не может выразить никакое другое искусство. А мы¹ перебиваем, отрывая от действительности живописи, психологии и т. д. —

11 Марта. Был Дьяков, день пропал; но я ему б[ыл] рад. Нынче кончил 3-ью главу. Два раза писал. Сережа меня томит своей *mauvaise humeur*.² С Соней мы опять хорошо. Хозяйство хорошо. —

17 Марта. Был в Туле. На похоронах у Сережи. Даже для печали человек должен иметь проложенные рельсы, по к[отор]ым идти — вой, панихида и т. д. Вчера увидел в снегу на непродавленном следу человека продавленный след собаки. Зачем у ней точка опоры мала? Чтоб она съела зайцев не всех, а ровно сколько нужно. Это премудрость Бога; но это не премудрость, не ум. Это инстинкт Божества. Этот инстинкт есть в нас. А ум наш есть способность отклоняться от инстинкта и соображать эти отклонения. С страшной ясностью, силой и наслаждением пришли мне эти мысли. Нынче б[ыл] у Пашковых. Дети больны и Соня тоже. Дня 4 не писал. Нынче писал. Раз рассерди[лся] на немца и долго не мог

простить. Читаю Mémoire Ragus'a. Очень мне полезно. —

19 Марта. Я зачитался историей Наполеона и Александра. Сейчас меня облаком радости и сознания возможности сделать великую вещь охватила мысль написать психологическую историю романа Александра и Наполеона. Вся подлость, вся фраза, всё безумие, всё противоречие людей их окружавших и их самих. Наполеон, как человек, путается и готов отречься 18 брүмера перед собранием. De nos jours les peuples sont trop éclairés pour produire quelque chose de *grand*.³ Алекс[андр] Мак[едонский] назыв[ал] себя сыном Юпитера, ему верили. Вся Египетская экспедиция⁴ французское тщеславное злодейство. Ложь всех bulletins,⁵ сознательная. Презбургский мир escamoté.⁶ На Аркольском мосту упал в лужу, вместо знамя. Плох[ой] ездок. В Итальянской войне увозит картины, статуи. Любит ездить по полю битвы. Трупы и раненые — радость. Брак с Жозефиной — успех в свете. Три раза поправлял⁷ реляцию сраженья Риволи — всё лгал. Еще человек первое время и сильный своей односторонностью — потом

нерешителен — чтоб было! а как? Вы простые люди, а я вижу в небесах мою звезду. — Он не интересен, а толпы, окружающие его и на к[отор]ые он действует. Сначала односторонность и beau jeu⁸ в сравнении с Маратами и Барасами, потом ощущью — самонадеянность и счастье, и потом сумашествие — faire entrer dans son lit la fille des Césars.⁹ Полное сумашествие, расслабление и ничтожество на Св. Элене. — Ложь¹⁰ и величие потому только, что велик объем, а мало стало поприще и стало ничтожество. И позорная смерть!

Александр, умный, милый, чувствительный, ищущий с высоты величия объема, ищущий высоты человеческой. Отрекающийся от престола и дающий одобрение, не мешающий убийству Павла (не может бы[ть]). Планы возрождения Европы. Аустерлиц, слезы, раненые. Нарышкина изменяет. Сперанский, освобождение крестьян. Тильзит — одурманивание величием. Эрфурт. Промежуток до 12 года не знаю. Величие человека, колебания. Победа, торжество, величие, grandeur, пугающие его самого, и отыскивания величия человека — души. Путаница во внешнем, а в душе

ясность. А солдатская косточка — маневры, строгости. Путаница наружная, прояснение в душе. Смерть. Ежели убийство, то лучше всего. —

Надо написать свой роман и работать для этого. —

20 Марта. Погода чудная. Здоров. Ездил в Тулу верхом. Крупные мысли! План истории Напо[леона] и Алек[сандра] не ослабел. Поэма, героем к[оторо]й б[ыл] бы по праву человек, около к[отор]ого все группируется, и герой — этот человек. Читал — Marmont'a. В. А. Перовского плен. Даву — казнить. Критика Маркова — плохо. Дорожит мыслью и сердится. Сам-то ты что сделаешь? А силы, силы страшные! Языков сказал, что объясняю речи — длинно — правда. Короче, короче.

21 Марта. Погода чудная. Соня больна. Я досаую, что она слаба в боли. Сережа мучает меня болезнью. Хозяйство скотное веселит и хорошо. Ragus'a всё читаю с отметками. Вечером писал сцену моста — плохо. —

22. Мигрень, не писал.

23 Марта 1865. Погода чудная. Соня больна. Сережа опять кашляет. Мы говорили, что

поняли жизнь животного, когда догадались, что у него жернова зубы, чтоб он ел траву. Собака сказала бы: она поняла человека, догадавшись, что у него руки, чтобы строить дом. Писал вечером мало, но порядочно. Могу. А то всё это время мысли нового, более важного, и недовольство старым. — Надо непременно каждый день писать не столько для успеха работы, сколько для того, чтобы не выходить из колеи. Больше пропускать. Завтра попробую характеристику Билибина.

24 Марта. Сережа у нас. Писал немного Билибина. Вчера б[ыл] в Туле. Коли б были бог поэзии и искренности, кому бы досталось царство небесное — Константину или Владимиру Черкасскому. Одна из главных струн писанья — контраст поэзию чувствующего и нет. —

25 Марта. Сережа у нас. Мне нездоровится — желчь. Рассказывал Сереже Наполеона. Не писал. Читал Raguse. Тот же Фауст — строит заводы после битв и доволен. Поэзия старческого труда. Надо. —

27¹¹ Марта. Глупость печатанья о Сохранной Казне — сильный урок. Чуть-чуть писал.

Не в духе, но держусь. Снегу нет.

28 Марта. Ездил с Ос[ипом] Н[аумычем] на пчельник, читал М. А. Сережа приехал. — Пишется плохо. Надо выпускать. —

10 Апреля. Был болен. Соню очень люблю и нам так хорошо! <Три> дня писал с большим трудом, но всё подвигаюсь. Брюнн. Мы решили ехать за границу. — Нынче утром записал кое-что по педагогике. —

19 Сентября 1865 [Никольское-Вяземское]. — Я беспокоен. Я не знаю, болен ли я и от болезни не могу думать правильно и работать, или я распустился так, что не могу работать. Ежели бы я мог правильно трудиться, как бы я мог быть счастлив. Целый день был дома, пытался работать — нейдет. Недоволен был своей работой. И мрачные мысли не дают покоя. У меня мало — нет надежды. Как будто я не надеюсь на будущее. Предчувствие это или распущенность. Против распущенности употребляю всё, что в моей власти. От Борисова получил Фетову лошадь. Соня крестила. Чудная, ясная, холодная погода. —

20 Сентября. Утро не мог писать. Спал дурно. Гулял немного. Всё то же лихорадочное со-

стояние. Читал Mérimée Chronique de Charles IX. Странная его умственная связь с Пушкиным. Очень умен и чуток, а таланта нет. Написал письмо Вл[адимиру] Ф[едоровичу] и тетиньке. Вечером обдумывал и немного переправлял. Под конец даже охотно. —

21 Сентября [Черемошня]. Поехали к Дьяковым. И у Дьякова сложился именинный обед с соседями. А. Сухотин — приятен. К. Сухотина плясала с бабами — дикое выразилось в ее взгляде. Я не могу себе объяснить ее иначе, как отсутствием рефлексии.

22 С. Ездил на охоту. Здоровье всё хуже и хуже. Погода сухая, ветреная, холодная. Протравил русака, приехал больной. Все Дьяковы милы.

23 С. Лежал целый день. Ванна оживила. Читал Consuélo. Что за превратная дичь с фразами науки, философии, искусства и морали. — Пирог с затхлым тестом и на гнилом масле с трюфелями, стерлядями и ананасами. —

24 С. Лучше. Читал свое. Их не занимает. Но мне показалось настолько недурно, что не стоит переделывать. Nicolas надо придать лю-

бовь к жизни и страх смерти на мосту. А Андрею воспоминания сраженья в Брюнне.

25 С. Праздник. Подносил водку Дьяков. Я читал, ездил на охоту — ничего не видал. Chopin до слез счастливил меня. Таня страшн[о].

26 С. [*Ясная Поляна.*] Я стал делать гимнастику. Мне очень хорошо, вернулись с Соней домой. Мы так счастливы вдвоем, как верно счастливы 1 из миллиона людей.

По случаю ученья милой Маши думал много о своих педагогических началах. Я обязан написать всё, что знаю об этом деле.

27 С. Вчера вечером хотелось писать, но только набрасывал. Нынче начал и бросил. Читал глупую Julia Kavanah и ходил. Здоровье хорошо. Ходил с Дорой. Мороз и ветер.

28. Ничего не писал. Утин в спине. Ходил с гончими, ничего не видал. Сердился на Павла. Глупая J[ulia] K[avanah], и вся.

29 Сент. Здоровье нехорошо — утин. Написал Сереже и Дьяковым. Целый день писал Сраженье — плохо. Неидет — не то. Читал Тролопа. — Коли бы не diffusness.¹² Хорошо.

30 С. Рано поехал на порошу, приятно убил

зайца. Написал А[ндрею] Е[встафьевичу]. Читал Тролопа хорошо. Есть поэзия романиста: 1) в интересе сочетания событий — Braddon, мои казаки, будущее; 2) в картине нравов, построенных на историческом событии — Одиссея, Илиада, 1805 год; 3) в красоте и веселости положений — Пиквик — Отъезжее поле, и 4) в характерах людей — Гамлет — мои будущие; Апол[лон] Григ[орьев] распущенность, Чичерин — тупой ум, Сухотин — ограниченность успеха, Ник[олинъка] — лень и¹³ Ст[олыпин?], Лан[ской?], Строг[анов] — честность тупоумия. —

1 Октября. Всё делаю гимнастику, записываю дни и не пишу. Ездил на охоту — ничего. — Поэзия труда и успеха нигде и никем не тронута. Читаю Vertrams — славно.

2 Октября. Здоровье хорошо. Ездил напрасно на охоту. Писал. Но я отчаиваюсь в себе. Тролоп убивает меня своим мастерством. Утешаюсь, что у него свое, а у меня свое. Знать свое — или, скорее, что *не мое*, вот главное искусство. Надо мне работать, как пьянист. —

3 Октября. Вчера и нынче поработал с на-

пряжением, хотя бесплодно, и уже нынче у меня болит печень и мрачно на душе. Это меня отчаивает. Надо ограничивать свою volupté¹⁴ читанья с мечтами. Эти силы употреблять на писанье, переменяя с физической работой. Опять ездил вокруг своих лесов и ничего. — Кончил Тролопа. Условного слишком много.

4 Окт. Ездил в Каменный и Трубиц[ынский]. Осечка по лисице. Соня беременна. Сережа всё понос. Здоровье не совсем. Не писал.

5 Окт. Ездил к Дьяковым. Они хороши. Соня беспокоилась. Здоровье лучше. Писать хочется и мечт[аю].

6 Окт. Встал нездоровый — столетний. — День прекрасный. Дьяков и Таня. — Сплетня о Ив[ане] Ив[ановиче]. Объяснение с ним неловкое.

7 Октября. Не поехали. Скучный день.

8 Октября [Покровское]. В дороге. Машинька очень мила и дети.

9 Окт. У нее. Писал От[ъезжее] П[оле]. Выходит неожиданно.

10 Окт. У нее. На охоте. Лисица. Борона. Тупое, мелкое и добросовестно степенное само-

любие.

11 Окт. Одни. Два зайца. Я не в духе.

12 Окт. [Ясная Поляна.] Поехали и приехали в Ясную. Приятно, но смутный страх заботы.

13 Окт. В Ясной. Утром на[тощак]. Хозяйственные дразги расстроили на весь день. Мысль ленивого, скучающего самоотвержения в драме. —

14 Октября, Здоров, но непреодолимо жёлчен. Немного поправил вечером. С Соней в холоде. —

15 Октября. Желчь, злился на охотника. Охота скверная. Две главы совсем обдумал. Брыков и Долохов не выходят. Мало работаю. — С Соней вчера — объяснен[ие]. Ни к чему — она беременна.

16 Окт. Убил 2-х беляков. Читал Гизо-Вит доказательства религии и написал первую статейку по мысли, данной мне Montaigne.

17 Октября. До обеда на неудачной охоте. Писать не хотелось очень. A se battre les flancs¹⁵ ни за что не хочу. Для Дол[охова] видел на охоте местность, и ясно. —

18 Октября. Хозяйство страшно дурно. Что

делать? Ничего не писал. Убил 3-х зайцев.

19 Окт. Соня ездила в Тулу. Я подозрел 3-х. Сердился. Дурно. — Погода теплая, сырая. Чудо. —

20 Окт. Я истощаю силы охотой. Перечитывал, переправлял. Идет дело. Долох[ова] сцену набросал. С Соней оч[ень] друж[ны].

21 Окт. То же, что вчера, К вечеру обдумывал Долох[ова]. Читал Дикенса. Белла — Таня.

29 Октября. Был нездоров — желчь. Ужасно действует на жизнь это нездоровье. Всё писал, но неохотно и безнадежно. Нынче первый день здоров. Ел очень мало. Неужели это только от объеденья. С нын[ешнего] дня попробую и запишу. Соня 2-й день отнимает.

30 Октября. Воздержание и гигиена полные — гимнастика. Шума в ухе нет, и легко, но — отрыжка и дурной язык, особенно утром. Писал.

31 Октября. Та же строгая гигиена, спал хорошо, не мочился, не слабило, язык всё нечист, и была головная боль. Ходил на[тощак] и сердился. Исленьевы приехали. Не писалось, но немного подвинулся. Погода ужасная — снег, мороз и ветер.

1 *Ноября*. Та же строгая гигиена. Совершенно здоров, как бываю редко. Писал довольно много. Окончательно отделал Билиб[ина] и доволен. Читаю Maistr'a. Мысль о свободной отдаче власти. —

2 *Ноября*. Гигиена та же. Ночью тяжесть дыханья и сухость рта, и к утру нечистый язык. Днем очень здоров — хороша selle,¹⁶ вечером. Нынче ужинал умеренно. Дописал Билиб[ина]. Исл[еньевы] уехали. С наслад[ением] перечит[ал] Казак[ов] и Я[сную] П[оляну].

3 *Ноября*. Та же гигиена. Ужин произвел приятный сон, газы и слабый шум в ухе, но язык лучше. Весь день хорошо обдумывал много, писал мало. С Соней что-то враждебно.

4 *Ноября*. Та же строгая диета, но ездил на охоту и простудился. От этого или от обмываний — язык хуже, шум в ухе. — Зубная боль. Ничего почти не писал.

5 *Ноября*. Зубная боль. Та же диета. По утрам язык. Писал по новому — так, чтобы не переделывать. Думаю о комедии. Вообще надо попробовать новое без переделок. Ужинал, кажется, напрасно.

[7 ноября.] 6, 7 *Ноября*. Вчера не записал.

Был нездоров и оттого запустился. Болезнь однако похожа на простуду. Писал много, всё неудачно. Но идет вперед. Чорт их дери, записки! Жить, так жить, а умирать стараться не надо.

[9 ноября.] 8, 9 Ноября. Слабее диета вчера. Нынче опять строго. Здоровье — особенно головы, хорошо. Вчера избыток и сила мысли. Написал предшествующее сражению и уясн[ил] всё будущее. Нынче взял важное решение не печатать до окончания всего романа.

[12 ноября.] 10, 11, 12. Пишу, здоровье хорошо, и не наблюдаю. Кончаю 3-ю часть. Многое уясняется хорошо. Убил в $\frac{1}{2}$ часа 2-х зайцев.

КОММЕНТАРИИ

КРАТКАЯ ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ КАНВА ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА Л. Н. ТОЛСТОГО ЗА 1858—1880 гг.

Даты, источником которых является содержание данного тома, не документированы.

1865 г.

Февраль 6

Объявление в № 29 «Московских ведомостей» о выходе № 1 «Русского вестника» с гл. I—XXVIII первой части романа «1805 год».

Март 10

«Письмо к издателям» о сохранной казне, напечатанное в № 58 «Московских ведомостей».

Март 11

Окончание гл. III второй части романа «1805 год».

Март 17—20, 21, 25

Записи в Дневнике о чтении «Воспоминаний» маршала Мармона для работы по «Вой-

не и миру»

Март 18

Объявление в № 60 «Московских ведомостей» о выходе № 2 «Русского вестника» с гл. XXIX—XXXVIII первой части романа «1805 год».

Март 21

Писание гл. VII второй части романа «1805 год».

Март 23

Объявление в № 64 «Русского инвалида» о выходе «Сочинений гр. Л. Н. Толстого» в двух томах.

Март 24

Писание гл. XI второй части романа «1805 год».

Апрель 10

Писание гл. XIII второй части романа «1805 год».

Май 18 — после 21

Поездка в Пирогово, Никольское и Черемошню (письма к С. А. Толстой от 19 и 21 мая).

Июнь 26

Отъезд с семьей в Никольское (письмо Т. А. Берс к М. А. Поливанову).

Июль 18—23

Поездка в Черемошню к Д. А. Дьякову и с ним вместе в Моховое И. Н. Шатилова (письмо к А. Е. Берсу от 24 июля).

Июль 26

Поездка к П. П. Новосильцеву в его имение Воин Мценского уезда Орловской губ. (письмо к С. А. Толстой от 27 июля).

Июль 27 — август 2

Поездка на охоту к Н. В. Киреевскому в Шаблыкино (письма к С. А. Толстой от 27, 28 и 31 июля).

Август 10

Покупка у А. Н. Бибикова 28 десятин земли в с. Телятинках (Крепостная Тульского нотариального архива книга по Крапивенскому уезду за 1891 г., стр. 63).

Сентябрь 21—25

Поездка с семьей к Дьяковым в Черемошню.

Сентябрь 20, 23

Чтение «Хроники Карла IX» Мериме и «Консуэлло» Жорж Санд.

Сентябрь 20, 27, 29; октябрь 2, 3, 20, 29, 31

Писание второй части романа «1805 год».

Сентябрь 29—30, октябрь 2—3

Чтение «Довольно» Тургенева и Тrolлопа.

Октябрь 2

Писание романа «Отъезжее поле».

Октябрь 5—11

Поездка с семьей к Дьяковым в Черемошню и к сестре в Покровское.

Октябрь 16

Написан отрывок «О религии».

Октябрь 21

Чтение Диккенса.

Ноябрь 1

Чтение Жозефа де Местра.

Ноябрь 1—2

Отделка гл. XI второй части романа «1805 год».

Декабрь 21

Авторская дата последней (XXIV) гл. второй части романа «1805 год».

ПЕРВЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ОТРЫВКОВ ИЗ ДНЕВНИКОВ И ЗАПИСНЫХ КНИЖЕК ТОЛСТОГО ЗА 1858—1880 ГГ.

Кроме отдельных публикаций, указанных ниже в описании рукописей, Дневники и Записные книжки Толстого за годы с 1858 по 1880 полностью появляются впервые в настоящем издании. Раньше были опубликованы отдельные отрывки из них в следующих изданиях:

1. *П. И. Бирюков*, «Лев Николаевич Толстой. Биография», том I, изд. «Посредник», М. 1906, стр. 353, 368, 377, 380, 394, 406, 414, 457, 471 — одиннадцать записей из Дневников.

2. *П. И. Бирюков*, «Лев Николаевич Толстой. Биография», том II, изд. «Посредник», М. 1908, стр. 4, 7—8, 14, 27—28, 62—63, 67—70, 108—110, 200—202, 298, 319—327, 334—335 — двадцать одна запись из Дневников и шесть из Записных книжек и Записей на отдельных листах.

3. *Н. Н. Гусев*, «Жизнь Льва Николаевича Толстого. Молодой Толстой. (1828—1862)», изд.

Толстовского музея, М. 1927, стр. 304—305, 310, 312, 364—365, 367, 373—374, 377, 379, 383, 391—392, 395, 405, 419—421, 424—430, 431 — шестьдесят семь записей из Дневников и одна из Записных книжек.

4. *Н. Н. Гусев*, «Жизнь Льва Николаевича Толстого. Толстой в расцвете художественного гения (1862—1877)», изд. Толстовского музея, М. 1927, стр. 5—10, 12, 15, 18, 21, 24, 26, 33, 42—43, 100, 110, 113—115, 128—129, 240 — сорок три записи из Дневников и пять записей из Записных книжек.

5. *В. А. Жданов*, «Любовь в жизни Льва Толстого», книга 1, изд. Сабашниковых, М. 1928, стр. 47—50, 52—56, 58—61, 63—67, 70, 84—86, 92, 104—106, 109—111, 118, 128—131, 134—140 — девяносто восемь записей из Дневников.

6. «*Лев Николаевич Толстой. Избранное*», Гослитиздат, М. 1944, стр. 140—141 — две записи из Записных книжек 1870 и 1872 гг.

7. «*Литературное наследство*», № 37/38, изд. Академии наук СССР, М. 1939, стр. 89—97, 106—112, 118—126 — одна запись из Дневника 1864 г., пятьдесят восемь записей из Дневни-

ка 1865 г., двенадцать записей из Записной книжки 1879—1880 гг.

8. *Н. С. Родионов*, «Москва в жизни и творчестве Л. Н. Толстого», изд. «Московский рабочий», М. 1948, стр. 26, 28, 31, 33, 34, 37, 39, 41, 42, 44, 45 — восемнадцать записей из Дневников 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863 гг. и три записи из Записной книжки 1858 г.

9. *Б. М. Эйхенбаум*, «Лев Толстой», книга вторая, изд. «Прибой», Л. — М. 1931, стр. 8, 14, 20, 26—27, 35, 46, 48—50, 54—55, 76—77, 80, 83, 123, 130, 138—139, 141—142, 147, 154, 172, 179—181, 183, 185—188, 268—270, 309 — пятьдесят девять записей из Дневников.

ОПИСАНИЕ РУКОПИСЕЙ

ДНЕВНИКИ Л. Н. ТОЛСТОГО 1858—1880 гг.

1. Дневник 1856—1863 гг. Описание см. в т. 147, стр. 244.

Записи 1856—1857 гг. напечатаны в т. 47. Публикуемые записи 1858—1863 гг. начинаются на л. 103.

2. Дневник 1863—1865 и 1878 гг. Тетрадь in 4°, в коричневом бумажном переплете с кожаным корешком. Всего 89 листов, из которых исписаны лл. 1—10.

3. Дневник 1865 г. Четыре листа писчей бумаги с клеймом фабрики Говарда, сложенных in 4° и вырванных из расшитой тетради. Исписаны первые два листа.

4. Дневник 1873 г. Тетрадь in 4°, восемь листов белой писчей нелинованной бумаги, сшитых от руки. Л. 1 — обложка; на ней карандашом, рукой С. А. Толстой, написано: «Из дневников 1873 г. сказка (отрывок)». Два листа (между лл. 2—3 и 6—7) вырваны. На обороте л. 2, рукою не Толстого, какие-то арифметические задачи. Лл. 5—6 заняты сказкой, начи-

нающейя словами: «...и я потерял сознание» и напечатанной в т. 17, стр. 135—136.

ПРИМЕЧАНИЯ К ДНЕВНИКАМ 1858—1878 гг.

Все примечания имеют сквозную нумерацию и подводятся к тексту следующим образом: вслед за жирной цифрой номера примечания ставится курсивом цифра, обозначающая страницу, а наверху мелким шрифтом цифра, обозначающая строку, на которой напечатан комментируемый текст. Вслед за этими цифрами дается комментируемое место Дневника или Записной книжки.

1865

7 марта. Стр. 59.

614. 59³. Пишу, переделываю. — Гл. I—III второй части «Тысяча восемьсот пятого года» — смотр войскам под Браунау, приезд в штаб генерала Мака. См. т. 13, варианты №№ 16—20, 25 и др.

9 марта. Стр. 59.

615. 59¹². Фауст Гёте читал. — В первый раз Толстой читал «Фауста» еще в 1847 г., сту-

дентом Казанского университета (см. т. 46, стр. 247—250); затем в Севастополе (см. т. 47, стр. 43); в третий раз «Фауст» упоминается в Записной книжке в сентябре 1857 г. (т. 47, стр. 219).

11 марта. Стр. 59.

616. 59¹⁷. *Нынче кончил 3-ью главу. Два раза писал.* — Гл. III второй части — отход пехотного полка после смотра Кутузовым в Браунау, беседа Кутузова с австрийским генералом и приезд Мака. См. т. 13, вариант № 54.

617. 59^{17—18}. *Серезжа меня томит своей mauvaise humeur.* — С. Н. Толстой, уже имевший тогда семью, тяжело переживал свое увлечение сестрою С. А. Толстой, Т. А. Берс.

17 марта. Стр. 59—60.

618. 59²⁰. *На похоронах у Серезжи.* — 15 марта у С. Н. Толстого умер его сын Николай (род. 1863).

619. 60³. *Нынче б[ыл] у Пашковых.* — Вероятно, описка, и надо читать: Пашковских (см. прим. 469).

620. 60⁵. *Читаю Mémoire Ragus'a.* — Огюст

Вьес де Мармон, герцог Рагузский (1774—1852), наполеоновский маршал. В 1814 г. вместе с маршалом Мортье сдал Париж союзникам и своей двусмысленной позицией содействовал отречению Наполеона. Девять томов его воспоминаний («*Mémoires du maréchal Marmont, duc de Raguse. De 1792 à 1832*», Париж, 1856—1857), вышедших после его смерти, посвящены в значительной степени самооправданию в тяготевшем над ним обвинении в измене Наполеону.

19 марта. Стр. 60—61.

621. 60^{12—13} *Наполеон... готов отречься 18 брюмера перед собранием.* — См. «*Mémoires*» Мармона, II, стр. 60.

622. 60^{13—15}. *De nos jours... ему верили.* — Слова Наполеона, сказанные морскому министру Декрэ на следующий день после коронации. Наполеон приводил пример Александра Македонского, который, завоевав Азию, объявил себя сыном Юпитера, и «кроме Аристотеля и нескольких афинских педантов, весь Восток ему поверил; а вздумай я теперь объявить себя сыном небесного бога, и нет такой рыноч-

ной торговки, которая не освистала бы меня» («Mémoires» Мармона, II, стр. 242—243).

623. 60¹⁶. *Египетская экспедиция* — Была предпринята французской Директорией в 1798—1799 гг., чтобы нанести удар Англии. Толстой читал о ней в «Мемуарах» Мармона, I, стр. 330—447; II, стр. 1—87.

624. 60^{17—18}. *Презбургский мир escamoté.* — Пресбургский мир был заключен 26 декабря 1805 г. между Австрией и Францией. Говоря, что мир этот был достигнут путем обмана, Толстой намекает на то, что он был заключен за спиной России и Пруссии и трактовался как сепаратный. Ср. разговоры о нем между Андреем Болконским и Билибиным в гл. X второй части первого тома «Войны и мира».

625. 60¹⁸. *На Аркольском мосту упал в лужу, вместо знамя.* — Арколе — местечко в Италии, у которого 15—17 ноября 1796 г. Наполеон одержал победу над австрийцами. Бонапартистская легенда изображает это событие как результат личного геройского подвига Наполеона, который в решительную минуту, когда его войска дрогнули при переправе через Аркольский мост, выхватил знамя и ри-

нулся вперед. По словам Мармона, Наполеон действительно схватил знамя, но переправу форсировать не удалось, французы были оттеснены, и при беспорядочном отступлении Наполеон упал в ров и едва не утонул («Mémoires», I, стр. 236—238). В одном из черновых вариантов гл. XIII и XIV второй части второго тома «Войны и мира» Толстой целиком приводит этот рассказ, влагая его в уста старого князя Болконского (см. т. 13, вариант № 88).

626. 60¹⁹. *Плохой ездок.* — Мармон рассказывает, что «Наполеон любил сильные физические упражнения, часто ездил верхом, но был плохой «ездок» («Mémoires», I, стр. 298). Толстой сохранил эту черту в «Войне и мире». Ср. т. II, ч. I, гл. XXI: «Кавалерийский глаз Ростова не мог не заметить, что Наполеон дурно и нетвердо сидел на лошади».

627. 60²⁰. *Любит ездить.... Трупы и раненые — радость.* — Ср. описание объезда Наполеоном поля сражения после Аустерлицкой битвы в «Войне и мире» — т. I, ч. III, гл. XIX.

628. 60²¹. *Брак с Жозефиной — успех в свете.* — Наполеон рассматривал свой брак с Жозе-

финой Богарнэ как крупный шаг вперед на пути к достижению признания в великосветском обществе. Ср. «Mémoires» Мармона, I, стр. 94.

629. 60^{21—22}. *Три раза поправляя реляцию сраженья Риволи* — Риволи — селение в Италии, при котором 14—15 января 1797 г. Наполеон разбил австрийскую армию. Сведение о троекратном исправлении реляции записано Толстым по памяти, под впечатлением чтения «Мемуаров» Мармона, но отнесено ошибочно к сражению под Риволи вместо сражения под Маренго («Mémoires», II, стр. 136).

630. 60²⁷. *Маратами* — Жан Поль Марат (1743—1793), выдающийся деятель французской революции.

631. 60²⁷. *Барасами*, — Жан Франсуа Баррас (1755—1829), деятель французской революции. Будучи влиятельным членом Директории, выдвинул молодого Бонапарта, который, однако, после захвата власти 18 брюмера, удалил его от дел.

632. 60^{28—29}. *faire entrer dans son lit la fille des Césars*. — Намек на брак Наполеона с Марией Луизой, дочерью австрийского императора

Франца I («Mémoires» Мармона, I, стр. 95).

633. 61¹. *на Св. Елене.* — На острове Святой Елены, в южной части Атлантического океана, где содержался в плену с 1815 г. и умер Наполеон.

634. 61⁶⁻⁷. *убийству Павла* — Павел (1754—1801) — русский император, убитый 11 марта 1801 г., с ведома Александра I.

635. 61⁷. *Аустерлиц,* — Город в Австрии, близ которого 20 ноября 1805 г. Наполеон разбил русско-австрийскую армию.

636. 61⁸. *Нарышкина изменяет.* — Мария Антоновна Нарышкина, рожд. Святополк-Четверинская (1779—1854), любовница Александра I, которого она оставила, увлекшись Г. И. Гагариным (1782—1837), русским посланником в Риме и Мюнхене.

637. 61⁸⁻⁹. *Сперанский, освобождение крестьян.* — Михаил Михайлович Сперанский (1772—1839), видный государственный деятель в царствование Александра I. Выдвинутый им проект преобразований предполагал постепенное изживание крепостного права путем не отмены его, а введения в рамки «закона».

638. 61⁹⁻¹⁰. *Тильзит... Эрфурт.* — В Тильзите 13 июня 1807 г. произошло свидание Александра I с Наполеоном, описанное в гл. XIX—XXI первой части второго тома «Войны и мира». В Эрфурте происходили свидания между Александром, Наполеоном и Фридрихом III Прусским (27 сентября — 14 октября 1808 г.), о чем упоминается в «Войне и мире».

20 марта. Стр. 61.

639. 61²¹. *В. А. Перовского плен.* — Василий Алексеевич Перовский (1795—1857), сын А. К. Разумовского. В 1812 г. участвовал в Бородинском сражении и при отступлении русских войск был взят в плен в Москве и уведен во Францию, где оставался до взятия союзниками Парижа в 1814 г. В № 3 «Русского архива» за 1865 г. были напечатаны его воспоминания: «Из записок графа Василия Алексеевича Перовского о 1812 г. Плен у французов».

640. 61²¹. *Даву — казнить.* — Луи Николая Даву (1770—1824), маршал и доверенное лицо Наполеона. Толстой имеет в виду отрывок из записок В. А. Перовского («Русский архив», 1865, № 3, стр. 270—271), где говорится о взя-

тии его в плен и о допросе маршалом Даву, решившим его расстрелять, но потом отменившим свой приказ. Эпизод этот использован при описании допроса Пьера Безухова в гл. X первой части четвертого тома «Войны и мира».

641. 61²². *Критика Маркова* — плохо. — Имеется в виду статья Е. Л. Маркова «Народные типы в нашей литературе», посвященная разбору «Казаков» («Отечественные записки», 1865, январь и февраль, кн. 1 и 2).

642. 61²³. *Языков* — Михаил Александрович Языков (1821—1875), школьный товарищ И. И. Панаева, близкий к кругу «Современника». В 1865 г. служил управляющим питейно-акцизными сборами Тульской губ., жил в Туле и наезжал в Ясную Поляну. См. о нем заметку Б. Л. Модзалевского во «Временнике Пушкинского дома», СПб. 1914, стр. 100—101.

21 марта. Стр. 61.

643. 61²⁹. *писал сцену моста* — Сцену переправы через Энский мост. См. т. 13, вариант № 23.

23 марта. Стр. 61—62.

644. 62²⁻³. *Завтра попробую характеристику Билибина.* — См. т. 13, вариант № 58.

24 марта. Стр. 62.

645. 62⁶⁻⁷. *Константину или Владимиру Черкасскому.* — Константин Александрович Черкасский (1819—1853), помещик Веневского уезда Тульской губ. О трагической смерти его Толстой упоминает в дневниковой записи от 3 февраля 1854 г. См. т. 46, стр. 233 и 464. О его брате Владимире см. прим. 242.

25 марта. Стр. 62.

646. 62¹⁰⁻¹². *Читал Raguse.... Поэзия старческого труда. Надо.* — Сравнение Наполеона с Фаустом в последние годы жизни, несмотря на пометку «надо», не нашло отражения в «Войне и мире».

27 марта. Стр. 62.

647. 62¹³. *Глупость печатанья о Сохранной Казне* — В Московской сохранной казне была заложена Ясная Поляна. С платежом процентов по этому залогу у Толстого произошло

недоразумение, по поводу которого он напечатал в «Московских ведомостях», 1865, № 58 от 16 марта, «Письмо к издателям» (т. 61).

10 апреля. Стр. 62.

648. 62¹⁹. *Три дня писал.... Брюнн.* — Эпизод поездки Андрея Болконского курьером в Брюнн. См. варианты «Войны и мира» к т. I, ч. 2, гл. XII.

649. 62²⁰. *Мы решились ехать за границу.* — См. письмо к А. Е. Берсу от 30 июня 1865 г. (т. 61). Поездка эта не состоялась.

650. 62^{20—21}. *записал кое-что по педагогике.* — Эта запись неизвестна.

19 сентября. Стр. 62.

651. 62²². *19 сентября 1865* — 26 июня Толстые приехали в Никольское-Вяземское и пробыли там, с заездами к сестре в Покровское и к соседям, до 12 октября, когда вернулись в Ясную Поляну.

652. 62^{30—31}. *От Борисова получил Фетову лошадь.* — Толстой променял у Фета сеялку на лошадь, которую Фет должен был прислать в Новоселки, имение И. П. Борисова. См. А. А.

20 сентября. Стр. 62—63.

653. 62^{34—36}. Читал *Mérimée Chronique de Charles IX...* таланта нет. — Проспер Мериме (1803—1870), французский писатель. «Chronique de Charles IX» — исторический роман из эпохи преследований гугенотов во Франции.

654. 62³⁶. письмо Вл[адимиру] Федоровичу — Владимир Федорович Терлецкий, управляющий Ясной Поляны; письмо это неизвестно.

655. 63¹. письмо... тетиньке. — Письмо к Татьяне Александровне Ергольской от 20 сентября 1865 г. неизвестно.

656. 63^{1—2}. обдумывал и немного переправлял. — Толстой работал в то время над последними главами второй части романа «Тысяча восемьсот пятый год». Ср. запись от 29 сентября.

21 сентября. Стр. 63

657. 63³. Поехали к Дьяковым. — В имение Д. А. Дьякова Черемошню, в 40 километрах от Никольского-Вяземского.

658. 63⁴. А. Сухотин — Александр Михайлович Сухотин, помещик Новосильского уезда Тульской губ. См. т. 47, прим. 708.

659. 63⁵. К. Сухотина — Екатерина Федоровна Сухотина (1849—1895), позднее вышедшая замуж за Д. Д. Свербеева. См. о ней в воспоминаниях Т. А. Кузминской (КМЖ, 3, стр. 120).

23 сентября. Стр. 63.

660. 63¹¹. Читал *Consuélo*. — Роман Жорж Занд (1804—1876).

24 сентября. Стр. 63.

661. 63^{15–16}. Читал свое — не стоит передельвать. — Толстой читал, вероятно, гл. VI—VIII второй части второго тома «Войны и мира».

662. 63^{16–17}. *Nicolas* надо придать любовь к жизни и страх смерти на мосту. — В сцене переправы через Энский мост (т. I, ч. 2, гл. VIII).

663. 63^{17–18}. А Андрею воспоминания сраженья в Брюнне. — Ср. абзац, начинающийся словами: «Он закрыл глаза, но в то же мгнове-

ние в ушах его затрещала канонада...» (т. I, ч. 2, гл. X).

25 сентября. Стр. 63.

664. 63²¹. *Таня страшн[о]*. — Родные опасались, что в связи с тяжелым душевным состоянием Т. А. Берс, вызванным ее увлечением С. Н. Толстым, у нее может развиться чахотка. Ср. записи в дневниках С. А. Толстой от 12 июля и 26 октября 1865 г. (ДСТ, I, стр. 91—92).

26 сентября. Стр. 63.

665. 63²⁵. *Маши* — Марии Дмитриевны Дьяковой (1851—1903). См. т. 83, стр. 100.

666. 63²⁶. *всё, что знаю об этом деле*. — См. выше запись от 10 апреля и прим. 650.

27 сентября. Стр. 63.

667. 63²⁹. *Читал глупую Julia Kavanah* — Джулия Кавана (Julia Kavanagh, 1824—1877), английская писательница, автор многочисленных романов, главным образом из жизни великосветского общества.

668. 63³⁰ *Ходил с Дорой*. — Дора — охотничья собака Толстого, ирландский сеттер.

28 сентября. Стр. 63.

669. 63³². *Сердился на Павла.* — Павел Федорович Шентяков (или Шинтяков), яснополянский крестьянин, работал у Толстого кучером и шорником. Упоминается в рассказе «Тихон и Маланья» (т. 7, стр. 95—96).

29 сентября. Стр. 63.

670. 63^{34—35}. *Написал Сереже и Дьяковым.* — Письмо к С. Н. Толстому печатается в т. 61; письмо к Дьяковым неизвестно.

671. 63³⁵. *писал Сражение* — Сражение под Шенграбеном — гл. XVII—XXI второй части первого тома «Войны и мира».

672. 63³⁶. *Читал Тролопа.* — Антони Тролопп (Antony Trollope, 1815—1882), английский романист-бытописатель. Как видно из дальнейших упоминаний, Толстой читал его роман «The Vertrams», вышедший в 1859 г.

30 сентября. Стр. 64.

673. 64². *Написал А[ндрею] Е[встафьевичу].* — Письмо к А. Е. Берсу от 30 сентября 1865 г. неизвестно.

674. 64³. *Braddon*, — Мэри-Елизабет Брэддон (1837—1915), английская романистка, писавшая в стиле приключенческого романа.

675. 64⁴. *мои казаки, будущее*; — Закончив и напечатав первую часть «Казаков», Толстой не оставлял мысли о написании второй части, к которой сохранились черновые конспективные наброски. См. т. 6.

676. 64⁵. *1805 год*; — Первоначальное название, под которым были напечатаны в «Русском вестнике» части 1 и 2 первого тома «Войны и мира».

677. 64⁶. *Отъезжее поле*, — Произведение, начатое Толстым еще в 1856 г., но оставшееся неоконченным. Рукописи его не дошли до нас. Сохранившиеся три отрывка напечатаны в т. 5, стр. 214—219.

678. 64¹⁰. *Лан[ской]*, — Александр Сергеевич Ланской (1832—1869), брат Анастасии Сергеевны Перфильевой. См. т. 47, прим. 666.

679. 64¹⁰. *Строг[анов]* — Григорий Александрович Строганов (1824—1879), с которым Толстой познакомился в 1856 г., а затем часто встречался во время своего заграничного путешествия в 1857 г.

1 октября. Стр. 64.

680. 64¹³. Читаю *Vertrams* — Роман А. Тролоппа.

3 октября. Стр. 64.

681. 64²⁰. *болит печень и мрачно на душе.* — С. А. Толстая вспоминает в главах своей автобиографии, относящихся к 1865 г.: «Осенью в октябре стал Лев Николаевич чаще хворать. Бывали у него такие головные боли, мигрени, что он по суткам лежал с теплой шапкой на голове и его рвало желчью. И вообще он страдал печенью и желчь разливалась у него по всей крови; он желтел, делался мрачен, эта болезнь осталась у него навсегда» (МЖ, II, стр. 191).

4 октября. Стр. 64.

682. 64²⁵. *Ездил в Каменный и Трубиц[ын-ский].* — Леса в окрестностях Никольского-Вяземского.

683. 64²⁶. *Соня беременна.* — 22 мая 1866 г. С. А. Толстая родила второго сына — Илью.

6 октября. Стр. 64.

684. 64³¹. *Дьяков и Таня.* — Толстого беспокоила возможность увлечения между Д. А. Дьяковым и оставшейся гостить в семье у него Т. А. Берс. См. КМЖ, 3, стр. 121—122, и МЖ, II, стр. 183.

685. 64³¹. *Сплетня о Ив[ане] Ив[ановиче].* — Иван Иванович Орлов, бывший учитель Яснополянской, а потом Телятинской школы. С 1862 по 1890 г. управлял имением Никольское-Вяземское.

8 октября. Стр. 64.

686. 64³⁴. *В дороге.* — На обратном пути из Никольского-Вяземского в Ясную Поляну Толстые заезжали на три дня к М. Н. Толстой в Покровское.

10 октября. Стр. 65.

687. 65². *Барона.* — Александр Антонович Дельвиг.

15 октября. Стр. 65.

688. 65¹³. *Брыков и Долохов не выходят.* — Сцена в описании Шенграбенского сражения,

сохранившаяся только в черновых набросках и не вошедшая в окончательный текст романа: рота капитана Брыкова, в которой находится разжалованный Долохов, совершает героический подвиг, прорвавшись в штыки сквозь два батальона французских гренадеров. См. т. 13, варианты №№ 40—44. Была переработана впоследствии в эпизод атаки капитана Тимохина (т. I, ч. 2, гл. XX).

16 октября. Стр. 65.

689. 65¹⁶. Читал Гизо-Вит доказательства религии — Генриетта Витт (1829—1908), дочь историка Франсуа Гизо, французская писательница. Кроме большого количества книг для детей, автор нескольких религиозных сочинений.

690. 65¹⁷. Написал первую статейку по мысли, данной мне Montaigne — Отрывок Толстого «О религии» напечатан в т. 7, стр. 125—127.

17 октября. Стр. 65.

691. 65¹⁹. Для Дол[охова] — Записи о Долохове от 15—21 октября указывают, повидимому, на работу в это время над черновыми на-

бросками, рисующими Долохова в лагерных сценах перед Шенграбенем. См. т. 13, варианты №№ 17, 32, 33, 40 и др.

21 октября. Стр. 65.

692. 65²⁸. *Белла — Таня.* — Белла — героиня романа Диккенса «Наш общий друг». Толстой сравнивает ее с Т. А. Берс.

29 октября. Стр. 65.

693. 65³³. *Соня 2-й день отнимает.* — С. А. Толстая отнимала в это время от груди дочь Татьяну (ДСТ, I, стр. 92).

31 октября. Стр. 66.

694. 66³. *Исленьевы приехали.* — Дед С. А. Толстой А. М. Исленьев с дочерью Ольгой (1845—1909).

1 ноября. Стр. 66.

695. 66⁷⁻⁸. *Читаю Maistr'a. Мысль о свободной отдаче власти.* — Гр. Жозеф де Местр (Joseph de Maistre, 1751—1821), французский католический писатель ультрареакционного направления, в 1803—1817 гг. полномочный

министр сардинского короля при русском дворе. Толстой читал его «Correspondance diplomatique (1811—1817), recueilliée et publiée par Albert Blanc», Париж, 1861 (книга сохранилась в яснополянской библиотеке), а также Albert Blanc, «Mémoires politiques et correspondance diplomatique de Joseph de Maistre», Париж, 1858.

5 ноября. Стр. 66.

696. 66²¹. *Думаю о комедии.* — Об этом замысле нет больше никаких упоминаний.

7 ноября. Стр. 66.

697. 66^{26—27}. *Чорт их деру, записки!* — По всей вероятности, восклицание относится к надоевшим Толстому и недочитанным (т. 6 в экземпляре яснополянской библиотеки не разрезан до конца) девятитомным мемуарам маршала Мармона.

9 ноября. Стр. 66.

698. 66³⁰. *Написал предшествующее сражению* — Объезд Андреем Болконским позиций перед Шенграбенским сражением и лагерные

сцены — гл. XV—XVI второй части первого тома «Войны и мира» (гл. XVI—XVII текста «Русского вестника»).

699. 66^{31—32}. *решение не печатать до окончания всего романа.* — Решение это не было выполнено. Вторая часть первого тома появилась в «Русском вестнике» 1866 г., кн. 2—4, а печатание всего романа отдельным изданием Толстой начал в июне 1867 г., когда были закончены только первые два тома и он только еще приступил к писанию Бородинского сражения.

12 ноября. Стр. 66.

700. 66³⁴. *Кончаю 3-часть.* — Под «3-й частью» Толстой понимает здесь вторую часть первого тома «Войны и мира», очевидно считая напечатанное в № 1 «Русского вестника» за 1865 г. первой, а в № 2 — второй частью. Ср. также письмо к С. Н. Толстому от 29 сентября 1865 г. (т. 61).

ПРЕДИСЛОВИЕ К СОРОК ВОСЬМОМУ И СОРОК ДЕВЯТОМУ ТОМАМ.

I

В 48 том входят Дневники и Записные книжки Л. Н. Толстого 1858—1880 гг., в 49 том — Дневники и Записные книжки 1881—1887 гг.

Тридцатилетие 1858—1887 гг. — период расцвета художественного гения Толстого. За это время им написаны: «Три смерти», «Альберт», «Семейное счастье», «Тихон и Маланья», «Идиллия», «Казачи», «Поликушка», «Война и мир», «Анна Каренина», «Холстомер», «Смерть Ивана Ильича», «Власть тьмы», народные и детские рассказы, «Азбука», отрывки незавершенных исторических романов из времен Петра I и декабристов, педагогические статьи, «Так что же нам делать?» и другие произведения.

К этому же времени относится широкая общественная деятельность Толстого: он ра-

ботает мировым посредником, руководителем и учителем в устроенных им школах, распространяет художественные произведения, специально написанные им для народа и предназначенные вытеснить из народного чтения недоброкачественный литературный лубок, участвует в переписи населения г. Москвы.

Жизнь, творчество, общественная деятельность великого писателя в эти годы в значительной мере отразились в его повседневных записях, хотя они и велись с большими перерывами. Записи отражают круг интересов Толстого, процесс его мышления и этапы творческого развития. Многие записи свидетельствуют о самоуглублении и стремлении к постоянному наблюдению, о том глубоком психологическом анализе, который отмечал Н. Г. Чернышевский как отличительную черту таланта Толстого еще в 1856 г. в статье, посвященной ранним произведениям писателя.

Дневники и Записные книжки раскрывают творческую лабораторию художника и помогают установлению точной датировки различных моментов создания многих его про-

изведений, в частности «Войны и мира».

Содержание записей Толстого в Дневниках и Записных книжках крайне разнообразно.

Он делал записи о волновавших его общественно-политических событиях в России и за границей, о прочитанных книгах и статьях, о лицах, с которыми входил в общение, иногда метко и выразительно характеризую их, об отношениях с членами своей семьи; он записывал в Дневник свои мысли по вопросам философии, точных наук, истории, искусства, о процессе своего художественного творчества и т. д.

На записи в Дневниках нельзя смотреть как на окончательные суждения Толстого. Он часто только ставил те или иные вопросы, фиксируя их для того, чтобы самому не забыть и потом дать на них ответ, отчего многие записи поражают своей противоречивостью.

В Дневниках и особенно в Записных книжках имеется ряд записей фольклорного характера — народных пословиц, поговорок, образных выражений и отдельных слов, былин и народных рассказов, слышанных Толстым от

сказителей или прохожих на Киевском шоссе, которое он часто посещал.

В Записные книжки заносил Толстой и свои наблюдения над явлениями природы и художественные описания картин природы, сделанные непосредственно под свежим впечатлением (т. 48, Записные книжки №№ 8 и 10).

Во многих записях запечатлены быт, среда, мысли, интересы различных слоев русского общества, но больше всего крестьянства, отражена ломка в России старых феодально-патриархальных форм общественной жизни и стремительное развитие в городе и деревне ненавистного Толстому капиталистического уклада.

В Дневниках Толстой сам свидетельствует о том, как постепенно он отходил от своего класса и чем был вызван его решительный переход на сторону крестьянства. Вместе с тем в Дневниках и Записных книжках отчетливо видны вскрытые В. И. Лениным в его гениальных статьях о Толстом «кричащие противоречия», присущие всему, даже раннему, творчеству писателя.

Публикуемые в настоящих томах Дневники начинаются с 1 января 1858 г. Толстой находился тогда в Москве. Первые же дневниковые записи вводят в круг интересов, которыми был захвачен в то время писатель.

В эти годы, предшествовавшие отмене крепостного права, Толстой страстно ищет ту деятельность, которая дала бы ему удовлетворение. Он принимает живейшее участие в литературной, артистической, музыкальной жизни московского общества, ездит на великосветские балы, в театры, в Английский клуб и в то же время серьезно задумывается над философскими и социальными вопросами. Толстой уже тогда ясно сознает несправедливость крепостного права и необходимость освобождения крестьян, он изучает крестьянский вопрос, пишет записки, ведет ожесточенные споры с либералами-западниками и консерваторами-славянофилами.

Раздумывая над задачами писательской деятельности, особенно после выхода в свет повести «Семейное счастье» и рассказа «Аль-

берт», которые в скором времени он сам строго осудил, Толстой пришел к разрыву со своими кратковременными литературными друзьями — проповедниками чистого искусства. Писатель ясно увидел, что эстеты «бесценного триумvirата» уводят от жизни, от борьбы, а он рвется к самой жизни, видит счастье только в «честном труде и преодоленном препятствии» и не боится ошибок, возможных на этом пути.¹⁷

Записи в Дневниках и Записных книжках 1858—1861 гг. ярко отражают это, преисполненное жажды жизни и деятельности, душевное состояние Толстого. «Пора перестать ждать неожиданных подарков от жизни, а самому делать жизнь», — записывает он в Дневнике 17/29 августа 1860 г. Толстой сознает свои силы. «Мне под 30, — отмечает он 21 мая 1858 г. в Записной книжке, — чувствую себя человеком своего времени. Молодежь не доросла, старики, посторонись». Он не считает себя «политическим человеком» (Дневник, 19 января 1858 г.), но вместе с тем понимает, что единственно важное в какой бы то ни было деятельности то, чтобы внутренние побудите-

ли к ней («причины») были отнюдь «не личные». Во всякой деятельности «человеку нужен порыв, Spannung... Странно будет, ежели даром пройдет это мое обожание труда», — отмечает Толстой в Дневнике 26 мая 1860 г.

Самой важной деятельностью Толстой считал тогда деятельность педагогическую. 28 мая 1860 г. он едет за границу с целью главным образом изучения на месте постановки начального образования, «чтобы никто не смел» ему «в России указывать по педагогии на чужие края и чтобы быть на уровне всего, что сделано по этой части».¹⁸ Дневниковые записи свидетельствуют, что за границей Толстой получил резко отрицательное впечатление от тамошних школ и вообще от западно-европейской цивилизации. Занесенные в Дневник мысли он позднее подробно развил в своих педагогических статьях, разоблачая в них буржуазную сущность европейской цивилизации, основанной на корысти и лицемерии.

Находясь за границей, Толстой внимательно продолжал следить за общественно-политическими событиями, происходившими на

родине. В Англии он виделся с Герценом и горячо обсуждал самый острый и жгучий вопрос того времени — положение крестьян в России и их освобождение от крепостного права. Письма Толстого к Герцену (март—апрель 1861 г.) свидетельствуют о его трезвом взгляде на крестьянскую реформу. Толстой писал Герцену, что «сущность» манифеста 19 февраля «ничего не представляет, кроме обещаний», и недоумевал, «для кого он написан. Мужики ни слова не поймут, а мы ни слову не поверим». «Мужики положительно недовольны» манифестом, потому что «всё это «господа» делают», — писал Толстой.¹⁹

Предвидя неизбежность изменения старых форм общественной жизни и размышляя о новых ее формах, он задает себе вопрос: какие они будут? И утверждает: «Мы на пути. Ворочаться или идти вперед? Сзади известное, но прожитое. Впереди неизвестное, но новое» (т. 48, Записная книжка № 1, 24 августа 1860 г.). 14/26 марта 1861 г. Толстой писал Герцену: если «лед трещит и рушится под ногами — это самое доказывает, что человек идет... одно средство не провалиться — это ид-

ти не останавливаясь».²⁰ Он приходит к выводу, что с прошедшим, которое «мучит» его, надо покончить и «оторваться» от него, и всю новую жизнь и все начатые писания «начать сначала», ибо «цель одна — образование народа... Мы ничего не знаем. Одна надежда знать — это знать всем вместе — слить все классы в знании науки» (т. 48, стр. 82). Существенно отметить, что эта запись сделана 16/28 марта 1861 г., то есть вскоре после того, как Толстой прочел за границей манифест 19 февраля.

Толстому казалось тогда, что две главные причины мешают объединению всех людей в России: «земельное рабство» и недостаток образования у единственно производительного, с его точки зрения, класса — крестьян-земледельцев. Поэтому, по его мнению, силы всех русских людей должны быть направлены на уничтожение именно этих двух основных зол. Он спешит возвратиться на родину и с мая 1861 г., наряду с интенсивной педагогической деятельностью, с увлечением работает в качестве мирового посредника. Из документов известно, что в столкновениях интересов

помещиков и крестьян Толстой, в качестве мирового посредника, всегда был на стороне крестьян, чем вызывал резко враждебное отношение к себе окрестных землевладельцев.

Дневник в это время ведется с большими перерывами, видимо потому, что Толстому нехватало времени для писания его.

12 мая 1862 г. Толстой со своими двумя учениками отправился в степи Самарской губернии. 20 мая он записывает в Дневнике: «На пароходе. Как будто опять возрождаюсь к жизни и к сознанию ее... Мысль о нелепости прогресса преследует». И дальше отмечает, что «написал в этом духе статью». В статьях, написанных в 1862 г., — «Воспитание и образование» и «Прогресс и определение образования», — писатель развил свои взгляды по ряду социально-политических вопросов, особенно остро его тогда волновавших. Со страстной критикой он обрушился на буржуазную цивилизацию и капиталистический «прогресс» и протестовал против перенесения этого «прогресса» на русскую почву.

Толстой приходит к заключению, что всякое явление общественной жизни, искусство,

науку — всё надо расценивать с точки зрения народа. Он критикует всякие мероприятия, якобы направленные в сторону улучшения жизни народа, мероприятия того общества, «которое у нас представляется дворянством, чиновничеством и отчасти купечеством». «Мы не слышим голоса того, кто нападает на нас, не слышим потому, что он говорит не в печати и не с кафедры. А это могучий голос народа, надо прислушиваться к нему,» — заключает Толстой.²¹ В поколениях работников лежит и больше силы, и больше сознания правды и добра, чем в поколениях баронов, банкиров и профессоров... И потому я должен склониться на сторону народа»,²² пишет он в статье 1862 г. «Прогресс и определение образования».

Это свое убеждение писатель не изменил до конца жизни, последовательно развивая его, проводил и в «Войне и мире», и во всех последующих своих произведениях. Всегда с гневом и возмущением он осуждал западноевропейский капитализм, основанный на корысти, насилии, лицемерии господствующих классов, разорении крестьянства, нищете, вы-

мирании народа.

Но, критикуя капитализм, его культуру и технику, Толстой звал назад, к отжившему, натуральному крестьянскому хозяйству и ссылкой на «неподвижные восточные народы» тщетно пытался убедить всех в том, что общего закона движения вперед для человечества нет и быть не может. Исторический прогресс в эти годы, как и позднее, им мыслился лишь как нравственное самосовершенствование. В. И. Ленин в статье «Л. Н. Толстой и его эпоха» с глубоким проникновением в социально-историческую сущность взглядов Толстого определил, что «именно идеологией восточного строя, азиатского строя и является толстовщина в ее реальном историческом содержании».²³

По дневниковым записям видно, что Толстой с конца 1862 г. перестали удовлетворять в полной мере и педагогическая работа, и посредничество. Его мучительно тяготила замкнутость в узком кругу хозяйственных и семейных интересов. Дневники того времени, как и письма, показывают, что в нем все более и более возрастало стремление к творческой литературной работе. 30 декабря 1862 г. он записал в Дневнике: «Пропасть мыслей, так и хочется писать. Я вырос ужасно большой»; 23 января 1863 г.: «Давно я не помню в себе такого сильного желания и спокойно-самоуверенного желания писать»; 23 февраля: «Перебирал бумаги — рой мыслей и возвращение или попытка возвращенья к лиризму».

В записи от 5 августа 1863 г. Толстой протестует против требований, которые к нему предъявляет семейная жизнь, чтобы «всю поэзию любви, мысли и деятельности народной променять на поэзию семейного очага, эгоизма ко всему, кроме к своей семье». В записи от 6 октября 1863 г. он пишет: «Я собой недо-

волен страшно. Я качусь, качусь под гору смерти и едва чувствую в себе силы остановиться. А я не хочу смерти, а хочу и люблю бессмертие. Выбирать незачем. Выбор давно сделан. Литература — искусство, педагогика и семья». А в октябре 1863 г. он уже сообщал А. А. Толстой: «Я никогда не чувствовал свои умственные и даже все нравственные силы столько свободными и столько способными к работе. И работа эта есть у меня.. Я теперь писатель *всеми* силами своей души, и пишу и обдумываю, как я еще никогда не писал и не обдумывал».²⁴

Этой новой работой Толстого была «Война и мир».²⁵

К «Войне и миру» относится ряд записей в Дневниках 1863, 1864 и 1865 гг. и в Записных книжках №№ 2, 3, 4 и 5 за те же годы.

Записи эти носят различный характер, но их можно разбить приблизительно на следующие основные группы:

а) Записи, касающиеся различных этапов работы и разработки отдельных эпизодов романа. Таковы, например, записи в Дневнике 29 сентября 1865 г. о картине Шенграбенского

сражения, 12 ноября — о завершении работы над «третьей частью» (то есть второй частью первого тома по современным изданиям) и др.

б) Записи, содержащие краткие характеристики основных персонажей романа и эпизодических лиц.

в) Записи, в которых Толстой отмечает свои наблюдения над различными типами людей, их привычками и пр., послужившие материалом при работе над «Войной и миром» (Записная книжка № 3, осень 1865 г.).

г) Конспекты и первоначальные наброски эпизодов, развитые в дальнейшем (Дневник 1865 г. и Записные книжки № 2, 4 и 5).

д) Записи Толстого о процессе своей творческой работы, о программе и методе работ. Такова, например, запись в Дневнике 7 марта 1865 г. о том, что «количество предстоящей работы ужасает», поэтому нужно «определить будущую работу» и в целях экономии сил не увлекаться бесконечным переделыванием мелочей; запись 19 марта 1865 г., в которой Толстой отмечает, что его «облаком радости и сознания возможности сделать великую

вещь охватила мысль написать психологическую историю романа Александра и Наполеона».

е) Мысли о природе художественного творчества в связи с работой над «Войной и миром», например запись 28 августа 1865 г. (Записная книжка № 3, стр. 106): «И как певец или скрипач, который будет бояться фальшивой ноты, никогда не произведет в слушателях поэтического волнения, так писатель или оратор не даст новой мысли и чувства, когда он будет бояться недоказанного и неоговоренного положения»; или запись 27 ноября 1866 г. (Записная книжка № 4, стр. 116): «Поэт лучшее своей жизни отнимает от жизни и кладет в свое сочинение. Оттого сочинение его прекрасно и жизнь дурна».

ж) Записи (в Дневнике 1865 г.) о чтении Гёте, Шиллера, Диккенса, Тролопа, Мериме и др., свидетельствующие о том, что Толстой настойчиво искал своего собственного творческого пути. «Знать свое — или скорее, что не мое — вот главное искусство», — записывает он в Дневнике 2 октября.

С 12 ноября 1865 г. до 5 ноября 1873 г. Тол-

стой не вел регулярно Дневника. Дневник отчасти был заменен Записными книжками. В самый же разгар работы над «Войной и миром» (1866—1867 гг.) он, повидимому, не успевал записывать и в Записных книжках.

Осенью 1868 г., как известно, Толстой приступил вплотную к завершению своего нового произведения — к работе над III и IV томами. Работа эта выразилась в расширении, углублении и изменении характера романа. Исторические события эпохи Отечественной войны 1812 г. превратились из фона, на котором разворачивалась жизнь основных персонажей, в самую сущность всего произведения, а действующие лица романа — лишь в живых выразителей развития исторических событий. На первый план было выдвинуто изображение патриотизма и творческих сил русского народа. В одном из черновых вариантов конца «Войны и мира» Толстой писал: «Нашествие стремится на восток, достигает конечной цели — Москвы. Поднимается новая неведомая никому сила — народ, и нашествие гибнет».

По мере того как новое произведение Тол-

стого все более разрасталось и превращалось из исторического романа в народно-историческую эпопею, появлялась необходимость более широкого показа и самих событий и философского осмысления их.

Запись от 25 октября 1868 г. в Записной книжке № 3, относящуюся к работе над «Войной и миром», Толстой начинает словами: «Показать, что люди, подчиняясь зоологическим законам, никогда не познают этих законов и, стремясь к своим личным целям, невольно исполняют законы общие. И показать, каким образом это происходит» (т. 48, стр. 107—108). Далее автор устанавливает для себя «порядок» дальнейших работ уже в новом направлении. Наряду с этим он ставит целый ряд основных вопросов философии: о бытии, о теории познания, о «вечном» непознанном начале всего, о разуме, о субъективном и объективном, о значении времени, пространства и движения, о необходимости и свободе воли, о сущности истории и ее законах, о роли личности в истории и ряд других. Большая часть этих мыслей, занесенных в Записные книжки, нашла свое развитие в «Вой-

не и мире», особенно во второй части эпилога.

IV

Размышления Толстого в 1870 г. по вопросам истории, зафиксированные в Записной книжке, относятся к тому периоду, когда, окончив в 1869 г. «Войну и мир», он намеревался заняться новыми историческими произведениями, относящимися к XVII—началу XIX в.²⁶

Писатель собирает исторические и фольклорные материалы, изучает источники и пытается писать. Касаясь «истории-науки», которая «хочет описать жизнь народа — миллионов людей», Толстой делает решительный, но неверный вывод: он совершенно отвергает такую «историю-науку», ибо она не в силах объять «все подробности жизни». Ученые историки, говорит Толстой, в своих книгах исследуют только внешние, раздробленные и разобщенные временем исторические события, отдельные «вехи» и не могут «описать жизнь 20 миллионов людей в продолжение 1000 лет». Им остается только одно: «В необъ-

ятной, неизмеримой скале явлений прошедшей жизни не останавливаться ни на чем, а от тех редких, на необъятном пространстве отстоящих друг от друга памятниках-вехах протягивать искусственным, ничего не выражающим языком воздушные, воображаемые линии, не прерывающиеся и на вехах» (т. 48, стр. 124—125).

Но тут, по мнению Толстого, на помощь приходит «история-искусство», так как она, «как и всякое искусство, идет не вширь, а вглубь, и предмет ее может быть описание жизни всей Европы и описание месяца жизни одного мужика в XVI веке» (т. 48, стр. 126), ибо «одно искусство не знает ни условий времени, ни пространства, ни движения, — одно искусство... дает сущность» (т. 48, стр. 118).

Противоречия во взглядах Толстого поистине кричащие. В Дневниках и Записных книжках можно прочесть как ошибочные и наивные, так и глубоко верные мысли. Так, например, о русской истории С. М. Соловьева читаем в Записной книжке № 4 (запись от 4 апреля 1870 г.): «Читаешь эту историю и невольно приходишь к заключению, что ря-

дом безобразий совершилась история России. Но как же так ряд безобразий произвели великое, единое государство? Уж это одно доказывает, что не правительство производило историю. Но кроме того, читая о том, как грабили, правили, воевали, разоряли (только об этом и речь в истории), невольно приходишь к вопросу: что грабили и разоряли? А от этого вопроса к другому: кто производил то, что разоряли? Кто и как кормил хлебом весь этот народ? Кто делал парчи, сукна, платья, камки, в которых щеголяли цари и бояре? Кто ловил черных лисиц и соболей, которыми дарили послов, кто добывал золото и железо, кто выводил лошадей, быков, баранов, кто строил дома, дворцы, церкви, кто перевозил товары? Кто воспитывал и рожал этих людей единого корня? Кто блюл святыню религиозную, поэзию народную, кто сделал, что Богдан Хмельницкий передался России, а не Турции и Польше? Народ живет!» — утверждает Толстой.

Правильно критикуя буржуазную науку и подчеркивая главную роль народных масс в истории, Толстой не смог преодолеть своих

философских заблуждений и в конечном счете свел основные законы истории к «предопределению» свыше, к фатальной неизбежности, уподобив человеческую деятельность в обществе работе пчел и муравьев и как основу движения человечества выдвинув стихийное, роевое начало. Вопрос об отношениях между трудящимися массами и их эксплуататорами Толстой перевел из плоскости политической в плоскость исключительно морально-этическую и, как писал Ленин, «синтеза ни в философских основах своего мирозерцания, ни в своем общественно-политическом учении Толстой не сумел, вернее: не мог найти».²⁷

Особое место по своему содержанию занимают Записные книжки 1872 г. №№ 2 и 4, в которых зафиксированы наблюдения и размышления Толстого по вопросам естествознания, в частности по физике.

Не пытаясь дать в настоящем предисловии исчерпывающий анализ этих записей, все же необходимо сделать по поводу них несколько общих замечаний.

Наличие этих записей опровергает довольно распространенное представление, будто Толстой не интересовался точными науками и не был с ними достаточно знаком. Чтение этих записей убеждает в том, что Толстой был знаком с работами известных физиков своего времени. В тексте встречаются ссылки на Фарадея, Деви, Джоуля, Тиндаля и др. Упоминаются такие новые по тому времени открытия и экспериментальные данные, как поляризация света, разложение спектра на тепловые, световые и ультрафиолетовые («химические») лучи, химическое действие электрического тока и ряд других.

Из записей Толстого видно, что он не только ознакомился с достижениями современной ему физики, но касался весьма широкого круга проблем этой науки и относился к ним со свойственным ему глубоким интересом и критикой самого существа вопроса. Показательно также, что Толстой, вопреки своим общим идеалистическим философским позициям, к изучению явлений природы подходил материалистически. В своих толкованиях физических явлений Толстой исходит из представления о материи как вещи реально существующей, которая подлежит исследованию объективно существующим разумом. Он утверждает, что «все мироздание состоит из движущихся частей материи различной формы» (т. 48, стр. 133). В записи от 16 марта 1872 г. читаем: «Материя одна. Материя для себя самой непроницаема. Материя бесконечно дробима. Пространства без материи мы не знаем и не можем себе представить. — Вот аксиомы» (т. 48, стр. 148).

Несомненно, что ряд высказываний Толстого по вопросам физики стоял на уровне современной ему науки, а в отдельных случаях

он шел впереди ее. Таково, например, рассуждение о покое и движении, записанное 7 марта 1872 г., близкое по своему смыслу к закону относительности, открытому значительно позже: «Движение *не есть* противоположение покою. Покоя нет, как скоро есть движение... *Движение есть* противоположение *направлений* движения. 10 верст в час и 30 верст в час в одном направлении, как мы говорим, — есть движение в противоположные направления с быстротою общею в 20 верст в час и движение одного с быстротой 15 верст, а другого 5 верст в час».

Как видно по записям и чертежам в Записной книжке, Толстой, задумываясь над свойствами световых лучей, в конце концов пришел к выводу, который он записал 14 марта 1872 г.: «Лучи, встречающие препятствие, производят силу». Таким образом, Толстой отмечает здесь хорошо известное теперь в физике явление светового давления.

Следует отметить, что главной побудительной причиной для занятий Толстого в 1871—1872 гг. точными науками была работа над «Азбукой» и «Русскими книгами для чте-

ния».

Для популяризации научных знаний среди крестьянских детей Толстой написал сто тридцать три статьи и рассказа научно-популярного характера, имеющих и большую художественную ценность. Среди них 28 рассказов по физике: о тепле, о сырости, о магнетизме, кристаллах и т. д.

Но для того чтобы приступить к передаче своих знаний народу, он считал необходимым основательно изучить самому данную область. Этим в значительной степени и можно объяснить то углубленное изучение писателем точных наук, общее представление о котором дают дневниковые записи и научно-популярные рассказы, помещенные в «Азбуке» 1873 г.

VI

Толстого уже в ранней молодости занимали вопросы народного образования. Еще в 1849 г., до поездки на Кавказ, он устроил школу для яснополянских ребят и сам занимался с ними. Затем, после перерыва в 10 лет, в 1859 г. Толстой вернулся к педагогической деятельности и с большим увлечением занимался ею до 1863 г., когда, на время оставив эту работу, отдал все силы художественному творчеству, созданию «Войны и мира». Но и во время работы над «Войной и миром» он продолжал думать о народном образовании. В 1868 г. он начал составлять «Первую книгу для чтения» и «Азбуку», о чем свидетельствует его Записная книжка, печатаемая в 48 томе (№ 7). Толстой решил подвести итог своей многосторонней практической педагогической работе и с осени 1871 г. приступил к составлению «Азбуки», до того времени собирая и подготавливая материал. Своей работе над «Азбукой» сам автор придавал исключительное значение. Он писал 12 января 1872 г. А. А. Толстой: «Гордые мечты мои об этой азбуке

вот такие: по этой азбуке только будут учиться два поколения русских всех детей... и первые впечатления поэтические получают из нее... написав эту Азбуку, мне можно будет спокойно умереть».

Для «Азбуки» Толстой заносил в свои Записные книжки или на отдельные листки слышанные им образные выражения народной речи, пословицы, поговорки, отдельные слова и пр. Таким образом многие из Записных книжек Толстого оказались заполненными подлинным фольклорным материалом (см. Записные книжки №№ 8 и 12 и листы под №№ 10—15). Опубликование этих материалов полностью в 48 томе является ценным вкладом в дело изучения как народного творчества, так и русского языка и, в частности, языка самого Толстого. Известно, что писатель придавал огромное значение языку своих произведений и много работал над ним. Создавая «Азбуку», он писал, что «работа над языком ужасная — надо, чтоб всё было красиво, коротко, просто и, главное, ясно»²⁸ и что достоинство статей «Азбуки» «будет заключаться в простоте и ясности рисунка и штри-

ха, то есть языка».²⁹ «Язык, которым говорит народ и в котором есть звуки для выражения всего, что только может желать сказать поэт, — мне мил. Язык этот, кроме того — и это главное — есть лучший поэтический регулятор», — писал Толстой тогда же Н. Н. Страхову. К этому языку влекли Толстого, по его выражению, «мечты невольные», и сам он в виде образца «приемов и языка», которым в дальнейшем будет следовать,³⁰ написал рассказ «Кавказский пленник», включенный в «Четвертую русскую книгу для чтения» «Азбуки» 1873 г.

В марте 1873 г., сейчас же после написания «Азбуки», Толстой приступил к целиком захватившей его на четыре года работе по созданию второго своего гениального романа — «Анна Каренина».

В дневниковых записях эта работа почти не отражена.

После окончания «Анны Карениной» писатель пытался вновь вернуться к работе над историческими произведениями из петровского времени и из жизни декабристов. Он вступал в личное общение с оставшимися в

живых бывшими декабристами, их потомками, собирал материалы, усиленно работал в архивах над историческими документами. Его занятия в этом направлении отразились и в Записных книжках 1877—1878 гг. (Записные книжки №№ 7 и 8).³¹

Но в 1879 г. Толстой прекратил работы над историческими романами о Петре I и декабристах и больше не возвращался к ним.

VII

Одной из главных причин, помешавших Толстому завершить начатые художественно-исторические работы и почти на пять лет оторвавших его от художественного творчества, был тот перелом в его мировоззрении, который вполне определился лишь в самом конце 70-х — начале 80-х годов. Перелом этот завершился разрывом писателя с помещичьим классом, к которому он принадлежал по рождению и воспитанию, и переходом на позиции патриархального крестьянства. В то же время это был период мучительных религиозно-нравственных исканий.

На мучившие его вопросы Толстой искал

ответа в науке, философии, не мог их там найти и обратился к религии. О своих исканиях он рассказал в эпилоге «Анны Карениной», а позднее, в 1880—1881 гг., в «Исповеди». Дневники и Записные книжки Толстого 1878—1879 гг., публикуемые в 48 томе, также отражают эти искания. Ответ на мучительные вопросы: «Зачем я живу?.. Как мне надо жить? Что такое смерть? Самое же общее выражение этих вопросов и полное есть: как мне спастись?» — дает, по мысли Толстого, только религия (Записная книжка № 7, 2 июня 1878 г.). И постановка и разрешение вопроса являются наглядной иллюстрацией к той характеристике, которую дал Толстому Ленин: «Он рассуждает отвлеченно, он допускает только точку зрения «вечных» начал нравственности, вечных истин религии, не сознавая того, что эта точка зрения есть лишь идеологическое отражение старого («переворотившегося») строя, строя крепостного, строя жизни восточных народов».³²

В начале 80-х годов Толстой затрачивает много сил и времени на обоснование своей «новой, очищенной религии» и пишет о ней

ряд сочинений. В сохранившихся Дневниках этого времени содержится мало записей, касающихся этих работ Толстого. Из такого рода записей следует остановиться на незаконченных «Записках христианина», которыми начинается 49 том.

«Записки христианина», по намерению автора, должны были быть «почти дневником», отражающим мысли, наблюдения и впечатления писателя от событий деревенской жизни.

В «Записках христианина», как и во всех следующих за ним дневниковых записях 80-х годов, с особой рельефностью выступают те «кричащие» противоречия во взглядах Толстого, о которых писал Ленин и которые, по его словам, «не случайность, а выражение тех противоречивых условий, в которые поставлена была русская жизнь последней трети XIX века».³³

В первой части «Записок» Толстой с точки зрения «христианина» осуждает свои прежние художественные произведения, иронически отзывается и о «Войне и мире» и об «Анне Карениной», сводя все содержание последней

к рассказу о том, «как дама одна полюбила одного офицера» (т. 49, стр. 9), и сообщает, что намеревается показать читателям тот «новый взгляд на мир», который дали ему его «христианские убеждения».

Но это намерение в «Записках» не было осуществлено, и во второй части «Записок» великий художник-реалист дал на живых примерах потрясающие жизненные картины бедственного положения крестьян, «которые, — как писал Ленин, — только что вышли на свободу из крепостного права и увидели, что эта свобода означает новые ужасы разорения, голодной смерти, бездомной жизни среди городских «хитровцев» и т. д.».³⁴

В дополнение к собственным описаниям крестьянской нужды Толстой прилагает автобиографию «Костюшки-бедняка», написанную, по его просьбе, крестьянином бедняком Ясной Поляны Константином Зябревым. Замечателен образный народный язык этой проникнутой горьким юмором «автобиографии».

«Записки христианина» по своему сюжету как бы перекликаются с начатым еще в 1852

г. «Романом русского помещика», часть которого была напечатана под заглавием «Утро помещика», и с позднейшим романом «Воскресение» в тех местах, где описываются хождения Дмитрия Нехлюдова по крестьянским дворам и беседы его с мужиками.

Записи в Дневниках 80-х годов свидетельствуют о том, что Толстой не только входил в самую гущу народной жизни, интересовался всеми сторонами ее — социальными и психологическими, давал яркие художественные картины крестьянской жизни, но и продолжал ранее начатую им работу по изучению русского народного языка, записывая слышанные им пословицы, поговорки, сравнения, отдельные образные слова.

Толстой вел свои записи и дома в Ясной Поляне, и на Киевском шоссе, и во время пешеходного путешествия в Оптину пустынь (в июне 1881 г.), и при посещении тульского острога (в мае 1881 г.), и, наконец, с осени 1881 г. в Москве.

Наблюдая современную ему действительность, Толстой приходит к выводу, что капитализм все больше и больше проникает и в

город и в деревню, что русское общество состоит главным образом из двух враждебных классов: буржуазии — меньшинства и трудящихся — большинства, что правительство и весь его бюрократический аппарат служат той же буржуазии и с нею вместе эксплуатируют народ. И писатель обрушивается на угнетателей народа: царское правительство, помещиков, капиталистов, казенную церковь — с страстной, уничтожающей критикой, обнажающей «до корня» эксплуататорскую сущность всех институтов помещичье-буржуазного государства.

Обобщая свои впечатления и наблюдения, раздумывая о будущих судьбах своей родины, Толстой приходит к заключению: «Революция экономическая не то, что может быть. А не может не быть. Удивительно, что ее нет» (Дневник, 6 июля 1881 г.). Но Толстой, по определению Ленина, «не мог абсолютно понять ни рабочего движения и его роли в борьбе за социализм, ни русской революции».³⁵

Толстой призывал к примирению классов, к нравственному самосовершенствованию и непротивлению злу насилием, думал, что ес-

ли все будут лучше, то всё будет лучше. В этом реакционный смысл взглядов, учения и произведений Толстого.

Осенью 1881 г. Толстой переезжает с семьей в Москву. В первой же дневниковой записи, сделанной в Москве, читаем: «Вонь, камни, роскошь, нищета. Разврат. Собрались злодеи, ограбившие народ, набрали солдат, судей, чтобы оберегать их оргию, и пируют. Народу больше нечего делать, как, пользуясь страстями этих людей, выманивать у них назад награбленное. Мужики на это ловчее. Бабы дома, мужики трут полы и тела в банях, возят извозчиками» (т. 49, стр. 58).

На записи от 5 октября 1881 г. прерывается систематическое ведение Дневника до марта 1884 г. За 1882 и 1883 гг. сохранились только две записи. Из содержания их видно то продолжающееся тревожное, полное мучительных исканий душевное состояние Толстого, которое он переживал в эти годы, и все возрастающий протест против существующего эксплуататорского строя.

VIII

Из Дневников, печатающихся в настоящих томах, можно проследить, как с годами все больше и больше возрастала для Толстого тяжесть жизни в семье, не разделявшей его убеждений.

Разлад с семьей особенно обострился после 1880 г., когда Толстой порвал с взглядами той помещичьей среды, в которой он родился и вырос и которая его окружала повседневно. Он решил изменить свою жизнь, привести ее в соответствие со своими убеждениями, но семейные его явно противодействовали этому. Дневники 80-х годов полны записей о мучительности положения в семье и о той борьбе с нею, которую Толстой вынужден был вести. «Стена между мной и ими» (т. 49, стр. 96); «Точно я один не сумасшедший живу в доме сумасшедших, управляемом сумасшедшими» (т. 49, стр. 99). «Разрыв с женою, уже нельзя сказать, что больше, но полный» (т. 49, стр. 105), — записывает Толстой в Дневнике.

18 июня 1884 г. Толстой делает первую попытку уйти из дома. «Я ушел и хотел уйти со-

всем, но ее беременность заставила меня вернуться с половины дороги в Тулу», — пишет он в Дневнике в тот же день. 14 июля он снова думал уйти из Ясной Поляны. Из записей самого Толстого (см., например, дневниковые записи 1884 г. и 5 апреля 1885 г.) видно, что конфликт с семьей имел глубокие социальные корни. И в Москве, и в Ясной Поляне он много раз пишет в Дневнике о том невыносимом контрасте между жизнью эксплуатирующего класса господ, к которому сам принадлежал, и трудящегося народа. Толстого возмущает господская «праздная», трудами народа поддерживаемая жизнь. «Вокруг меня идет то же дармоедство», — записывает он в Дневнике 4 июня 1884 г.

30 марта 1884 г. Толстой отправляется на чулочную фабрику и заносит в Дневник свои мысли о бессовестной эксплуатации детского труда: «Ходил на чулочную фабрику. Свистки значат то, что в 5 мальчик становится за станок и стоит до 8. В 8 пьет чай и становится до 12, в 1 становится и до 4. В 4^{1/2} становится и до 8. И так каждый день. Вот что значат свистки, которые мы слышим в постели».

Только в соприкосновении с простым трудовым народом находит теперь великий писатель «радость жизни». «Стоит войти в рабочее жилье, душа расцветает», — отмечает он в записи от 23 марта 1884 г., посетив в Москве сапожников, колодочников и других рабочих-ремесленников. Под впечатлением от разговора с профессорами и представителями буржуазной интеллигенции он записывает в Дневник 7 мая: «Как мне трудно мое положение известного писателя. Только с мужиками я вполне простой, т. е. настоящий человек». Таких записей в Дневнике 1884 г. очень много.

Толстой интересуется бытом политических заключенных, общается с конспиративно живущими «политическими», с интересом читает статьи о тюрьмах, особенно волнуется, узнав об условиях жизни каторжан на Каре в Сибири, намеревается отдать в их пользу гонорар за печатание своего трактата «Так что же нам делать?». Он заносит в Дневник ряд записей о революционерах. По этим записям видно расхождение Толстого с революционерами, но наряду с этим он считает, что де-

тельность революционеров «законная», так как «нельзя запрещать людям высказывать друг другу свои мысли о том, как лучше устроиться» (т. 49, стр. 80 и 81). В Дневнике 18 апреля 1884 г. Толстой записывает, что раньше он «сомневался, нужно ли помогать политическим заключенным». Но теперь, пишет он, «я понял, что я не имею права отказывать».

Дневники и Записные книжки, как и все литературное наследие Толстого, имеют огромное значение. «Историческое значение работы Толстого, — писал Горький, — уже теперь понимается как итог всего пережитого русским обществом за весь XIX век, и книги его останутся в веках, как памятник упорного труда, сделанного гением; его книги — документальное изложение всех исканий, которые предприняла в XIX веке личность сильная в целях найти себе в истории России место и дело...

Не зная Толстого, нельзя считать себя знающим свою страну, нельзя считать себя культурным человеком».³⁶

В свете статей Ленина о Толстом советские читатели и исследователи всего огромного литературного наследия писателя, начиная с его отдельных дневниковых записей до гениальных художественных произведений, сумеют отделить то, что отжило, от того, «что не отошло в прошлое, что принадлежит будущему».³⁷

Н. Гудзий

Н. Родионов

РЕДАКЦИОННЫЕ ПОЯСНЕНИЯ К СОРОК ВОСЬМОМУ ТОМУ.

При воспроизведении текста Дневников и Записных книжек Л. Н. Толстого соблюдаются следующие правила.

Текст печатается по новой орфографии, но с воспроизведением прописных букв в тех случаях, когда в тексте Толстого стоит прописная буква. Особенности правописания Толстого воспроизводятся без изменений, за исключением случаев явно ошибочного написания. В случаях различного написания одного и того же слова эти различия воспроизводятся, если они являются характерными для правописания Толстого и встречаются в тексте много раз («тетенька» и «тетинька», «Пирогово» и Пирагово»).

Случайно не написанные автором слова, отсутствие которых затрудняет понимание текста, дополняются в прямых скобках.

Условные сокращения типа «к-ый», вместо «который», раскрываются, причем дополня-

емые буквы ставятся в прямых скобках: «к[отор]ый».

Слова, написанные не полностью, воспроизводятся полностью, причем дополняемые буквы ставятся в прямых скобках: т. к. — т[ак] к[ак]; б. — б[ыл].

Не дополняются: а) общепринятые сокращения: и т. п., и пр. и др., т. е.; б) любые слова, написанные сокращенно, если «развертывание» их резко искажает характер записи Толстого, ее лаконичный, условный стиль.

Описки (пропуски и перестановка букв, замены одной буквы другой) не воспроизводятся и не оговариваются в сносках, кроме тех случаев, когда редактор сомневается, является ли данное написание опиской.

Слова, случайно написанные в автографе дважды, воспроизводятся один раз, но это оговаривается в сноске.

Ошибочная нумерация записей в тексте исправляется путем правильной нумерации, с оговоркой в сноске.

После слов, в чтении которых редактор сомневается, ставится знак вопроса в прямых скобках: [?].

На месте не поддающихся прочтению слов ставится: [1 неразобр.] или [2 неразобр.], где цифры обозначают количество неразобраных слов.

Из зачеркнутого в рукописи воспроизводится лишь текст, имеющий существенное значение.

Более или менее значительные по размерам зачеркнутые места (абзац или несколько абзацев) воспроизводятся не в сносках, а в самом тексте и ставятся в ломаных скобках. В некоторых случаях (например, в Записных книжках) допускается воспроизведение и отдельных зачеркнутых слов в ломаных скобках в тексте, а не в сноске.

Вымаранное (не зачеркнутое) самим Толстым или другим лицом с его ведома или по его просьбе воспроизводится в тексте, с оговоркой в сноске.

Написанное в скобках воспроизводится в круглых скобках.

Подчеркнутое воспроизводится курсивом. Дважды подчеркнутое — курсивом с оговоркой в сноске.

Слова, написанные рукой не Толстого, вос-

производятся петитом.

Рисунки и чертежи, имеющиеся в тексте, воспроизводятся в основном тексте или на вклейках факсимильно.

В отношении пунктуации: 1) воспроизводятся все точки, знаки восклицательные и вопросительные, тире, двоеточия и многоточия (кроме случаев явно ошибочного употребления); 2) из запятых воспроизводятся лишь поставленные согласно с общепринятой пунктуацией; 3) привносятся лишь необходимые знаки в тех местах, где они отсутствуют, причем отсутствующие тире, двоеточия, кавычки и точки ставятся в самых редких случаях. При воспроизведении многоточий Толстого ставится столько же точек, сколько стоит их у Толстого.

Воспроизводятся все абзацы. Делаются отсутствующие абзацы: 1) когда запись другого дня начата Толстым не с красной строки (без оговорки); 2) по усмотрению редактора, в тех местах, где начинается разительно отличный по теме и характеру от предыдущего текст, причем каждый раз делается оговорка в сноске: *Абзац редактора*. Знак сноски ставится пе-

ред первым словом сделанного редактором абзаца.

Перед началом отдельной записи за день, в случае отсутствия, неполноты или неточности авторской даты, ставится редакторская дата, в прямых скобках курсивом.

Географическая дата ставится редактором только при первой записи по приезде Толстого на новое место.

Линии, проведенные Толстым между строк, поперек всей страницы, и отделяющие один комплекс строк от другого (делалось почти исключительно в Записных книжках), так и передаются линиями.

Примечания, принадлежащие Толстому, печатаются в сносках (внизу страницы) петитом без скобок и с оговоркой.

Переводы иностранных слов и выражений, принадлежащие редактору, печатаются в сносках в прямых скобках.

В комментариях приняты следующие сокращения:

АЧ — Архив В. Г. Черткова в Москве.

Б, I, II, III, IV — П. И. Бирюков, «Биография Льва Николаевича Толстого», 1, 2, 3 и 4, Гос.

изд., М. 1923.

ГМТ — Рукописное отделение Государственного музея Л. Н. Толстого АН СССР.

ДСТ — Дневники Софьи Андреевны Толстой, изд. М. и С. Сабашниковых, М. 1928.

КМЖ — Т. А. Кузминская, «Моя жизнь дома и в Ясной Поляне», чч. 1—3, изд. М. и С. Сабашниковых, М. 1925—1926.

МЖ — «Моя жизнь», автобиографические записки С. А. Толстой. Машинопись, хранящаяся в рукописном отделении Государственного музея Л. Н. Толстого АН СССР.

ПС — «Переписка Л. Н. Толстого с Н. Н. Страховым. 1870—1894», изд. Общества Толстовского музея, Спб. 1914.

ПТ — «Переписка Л. Н. Толстого с гр. А. А. Толстой», изд. Общества Толстовского музея, Спб. 1911.

ПТТ — «Письма Толстого и к Толстому». Труды Публичной библиотеки СССР им. В. И. Ленина, М. 1928.

ТТ, 1, 2, 3 — «Толстой и о Толстом», Новые материалы. Сборники: 1 — М. 1924; 2 — М. 1926; 3 — М. 1927.

Я. П. — Ясная Поляна.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Фототипия снимка Л. Н. Толстого 20 сентября 1874 г. Между XXVIII и 1 стр.

Зачеркнуто: грешим

[^^^]

[дурным настроением.]

[^^^]

3

[В наше время народы слишком просвещены, чтобы можно было создать что-нибудь *великое.*]

[^^^]

4

Зачеркнуто: бесцельное

[^^^]

[реляций,]

[^^^]

[достигнут обманом.]

[^^^]

Зачеркнуто: рассказ

[^^^]

[благоприятные условия]

[^^^]

9

[разделить ложе с дочерью цезарей.]

[^^^]

10

Зачеркнуто: мелочность

[^^^]

Переправлено из: 28

[^^^]

12

[расплывчатость, многословность]

[^^^]

Зачеркнуто: энергия

[^^^]

[наслаждение]

[^^^]

[Лезть из кожи вон]

[^^^]

[стул,]

[^^^]

См. письма к А. А. Толстой и В. П. Боткину в октябре 1857 г., т. 60, №№ 93 и 94.

[^^^]

Т. 60, ПИСЬМО № 190.

[^^^]

Там же, письма №№ 195 и 197.

[^^^]

Т. 60, ПИСЬМО № 195.

[^^^]

Т. 8, стр. 220.

[^^^]

Там же, стр. 345 и 346.

[^^^]

В. И. Ленин, Сочинения, т. 17, стр. 31.

[^^^]

T. 61.

[^^^]

Тогда роман еще не имел этого названия. Впервые название «Война и мир» появилось в 1867 г.

[^^^]

26

Подробнее об этом см. в томах 17 и 61.

[^^^]

В. И. Ленин, Сочинения, т. 16, стр. 339.

[^^^]

Т. 61, письмо к А. А. Толстой от 6...8 апреля
1872 г.

[^^^]

Там же, письмо к Н. Н. Страхову от 3 марта
1872 г.

[^^^]

Там же, письмо к Н. Н. Страхову от 22—25 марта 1872 г.

[^^^]

Подробнее об этих работах Толстого см. в т. 17 настоящего издания.

[^^^]

В. И. Ленин, Сочинения, т. 17, стр. 30.

[^^^]

В. И. Ленин, Сочинения, т. 15, стр. 183.

[^^^]

Там же, т. 16, стр. 302.

[^^^]

В. И. Ленин, Сочинения, т. 15, стр. 183.

[^^^]

М. Горький, История русской литературы, Гослитиздат, М. 1939, стр. 295—296.

[^^^]

В. И. Ленин, Сочинения, т. 16, стр. 297.

[^^^]